

Пособие кающимся

III

Плоды истинного покаяния

По наставлениям Схиигумена Саввы (Псковско-Печерского монастыря)

Вместо Предисловия

Друг мой! Много раз ты исповедовался и причащался Святых Христовых Тайн. Помоги тебе Господь не ослабевать в этом!

Приступая к таинствам исповеди и причащения, человек очищается, обновляется, оживотворяется и выходит из храма, как бы из купели крещения. По сути дела, это так и есть. Через покаяние и причащение к нам возвращается благодать, которую мы получили в крещении, но утратили по своим грехам. После покаяния и причащения человек ощущает радость, мир и утешение.

Но, наверное, иногда ты испытывал и другое, когда вместо ожидаемой радости и утешения после исповеди или причащения в душе появляется непонятное чувство томления: теснота, неудовлетворенность, какое-то общее расслабление. Это признак того, что неправильно исповедывался или недостойно причастился Святых Христовых Тайн. На исповеди, значит, был вялым и холодным, не было у тебя глубоких переживаний, жажды очищения, сердечного сокрушения о своих грехах, горячего стремления соединиться с Господом: когда священник перечислял грехи, ты говорил: "Грешен" - машинально. Вот и результат.

Правда, иногда томление духа может случиться, когда Господь испытывает наше постоянство, но чаще бывает, когда мы неправильно каемся. Некоторые к покаянию примешивают самооправдание и даже осуждают других. Оставляя личное покаяние, переходят к духовной беседе или, что еще хуже, начинают обсуждать житейские вопросы. Это рассеивает их и ослабляет покаянное чувство.

Некоторые, обвиняя священника, говорят: "Батюшка не сумел привести в чувство. У другого все плачут, а этот ..." Такое отношение к исповеди неправильно. Не батюшка виноват в том, что у исповедующегося отсутствует сердечное сокрушение и слезы покаяния. Причину этому надо искать в самом себе. Значит, в душе нашей не все благополучно.

Похвально, конечно, когда духовник проводит исповедь с духовным подъемом, но если батюшка в преклонном возрасте и немощный, то можно ли требовать от него особого подъема? Да и так ли это необходимо?

Раньше, когда люди чаще исповедовались, священнику не приходилось напоминать, в чем они могли согрешить, потому что каждый из них хорошо знал свои грехи. Христиане строго следили за своими поступками, делами, словами и даже помышлениями, поэтому без затруднения перечисляли всё, что у них было на совести.

Им не приходилось особо напрягать память: совесть как бы подсказывала им все грехи. Теперь же на исповеди подходят к священнику и не знают, что говорить. В чем же дело? Что за причина в том, что совесть людей огрубела и притупилась, и человек уже не чувствует её угрызений, стал бессовестным. Грешит и не замечает, что грешит, а иногда умаляет грех, т. е. говорит: "Это малый грех, за него Бог не взыщет" - и не кается.

Диавол радуется такой беспечности людей, радуется, что живут нетрезвенно, не следят за собой и убаюкивает их мнимой праведностью. Он внушает им помысел: "А что особенного я сделал? Не убил, не украл. Живу, как все." Выходит, что и нужды нет в покаянии. Вот как хитро злой дух держит их в своем плену...

Так вот, друг мой, чтобы посрамить злую силу, чтобы не подпасть под ее влияние и не погибнуть навеки, тебе нужно научиться правильно каяться и не ожидать, когда другие понудят тебя сокрушаться о своих грехах. Ведь если сокрушение в грехах только на исповеди, да к тому же еще при условии, что батюшка имеет особую силу благодатной молитвы, которая зажигает сердца, то надежно ли и прочно ли такое сокрушение? Какие плоды может принести такое покаяние?

Слушаем, плачем и каемся, а вышли из храма и позабыли, что мы только что с сердечным сокрушением обещали Богу и как бы присягали перед Крестом и Евангелием, что не возвратимся к прежним грехам, что с Его помощью начнем исправляться... Теперь же, всё это позабыв, опять начинаем празднословить, осуждать, объедаться, раздражаться, ссориться, смотреть всякие суетные и греховные фильмы, слушать всякую буйную, возбуждающую музыку, мечтать, тщеславиться ... - вот это страшно! Это значит, что у нас нет настоящего, истинного покаяния: одна только форма, а духа покаяния нет. А Господу не форма нужна, а сущность! Сущность же покаяния заключается не в том только, чтобы машинально перед священником перечислить свои грехи, а в том, чтобы сердце, откуда исходит помышление, не принимало злые слова и злые дела, а принимало бы только чистые и святые помыслы и ощущения, а всему злему говорило бы: "Не соизволю." Сущность покаяния заключается в исправлении своей жизни, в постоянном совершенствовании.

Такое покаяние всегда приносит добры плоды. Если человек словами говорит: прости, а сам как делал зло, так и продолжает, то это не покаяние, а лицемерие, от которого да избавит нас Господь!

Три Моменты Покаяния

Цель покаяния - это исправление греховной жизни и начало добродетельной. В покаянии, как и во всяком другом деле, есть свои определенные моменты. В истинном покаянии эти моменты суть:

1. Испытание совести.
2. Сокрушение сердца.
3. Словесное исповедание своих грехов перед духовником.

Прежде чем приступить к объяснению этих моментов, необходимо предупредить, что, когда человек желает поговорить, могут появиться множество препятствий - как внутренних, так и внешних. Не надо обращать на них внимания. Если проявить твердость, то все препятствия исчезнут.

И второе, на что следует обратить серьезное внимание, это чтобы промежутки между исповедями были наполнены духовной борьбой и усилиями воли к добру.

Например, мы очень словоохотливы: любим шутить, смеяться, сами смеемся и других смешим, рассказываем анекдоты, а все это отвлекает от сосредоточенности, расслабляет и часто вводит в грех. После первой исповеди редко кто сразу перерождается и становится духовно настроенным и благочестивым. Обыкновенно говорят: "Ну что делать, если такой характер?" Вот таким-то и надо кропотливо поработать над собой, надо принуждать себя говорить поменьше и сосредоточиться на молитве, чтении духовной литературы и богомыслии.

Подготовка к Исповеди

Когда начнешь готовиться к исповеди, тогда в первую очередь **испытай свою совесть**, загляни в свое сердце и постарайся понять, какими оно загрязнено грехами и пороками. С Божией помощью припомни все грехи, какие были сделаны тобой после последней исповеди.

Проверь: нет ли в тебе недостатка веры, надежды и любви; не страдаешь ли самолюбием, самоуверенностью, тщеславием, черствостью, раздражительностью, чревоугодием, похотливостью, малодушием, ропотом, унынием и другими недостатками.

Если этот момент покаяния ты проведешь с должным вниманием, то у тебя неизбежно появится и сокрушение сердца, а если сокращения нет, то это говорит об окаменелом нечувствии, о мертвенной холодности, значит, душа - в опасности.

В таком случае надо читать Слово Божие, жития святых и их поучения и размышлять о прочитанном. Угодники Божии считали себя первыми грешниками и с искренней убежденностью зывали к Господу: "Никто же согреши на земле, как согрешил я

окаянный и блудный." Если ты будешь равняться по ним и брать с них пример, то непременно явится сокрушение и ты восплачешь о себе.

Искренняя раскаянность - это и есть начальная степень святости, а хладнокровность, равнодушие - удаление от святости и духовное умирание. Когда благодать касается сердца и озаряет его, тогда со всей ясностью обнаруживается беспорядок в нашей душе и тогда мы начинаем искренне сознавать свои грехи и свои душевные язвы. Те же люди, которые не тянутся к благодати - они погружены во греховный мрак и ничего не видят в своем сердце, а если и видят что-либо, то не ужасаются, потому что сравнивают себя не со святыми, а с подобными себе грешниками.

Еще проверь себя по заповедям Божиим: не нарушаешь ли какую-нибудь из них, а также по некоторым молитвам (например, 3-ей вечерней и 4-ой перед Причастием).

Основные Грехи и Производные

Хорошо, если ты умеешь различать основные грехи от производных. Если не умеешь, научись. Это важно. Мы должны знать, в чем более всего нам нужно сокрушаться и в чем исправляться. Вот, например, если мы не способны сосредоточенно молиться, если в церкви нам становится скучно и нападает дремота, если нас не интересует чтение Священного Писания, - то причины этому могут быть маловерие, слабость нашей любви к Богу, или лень и духовная расслабленность.

Если в Церкви во время богослужения мы ходим, разговариваем и толкаем других; если к елеопомазанию, ко кресту или к плащанице подходим без благоговения, если за крещенской водой мы не стоим в очереди, а идем напролом, толкая других, то это значит, что нет в нас страха Божия и любви к ближним.

Если мы усиленно заботимся о своей наружности и обстановке дома, то это значит, мы тщеславны.

Если мы слишком близко принимаем к сердцу разные неудачи, тяжело переносим разлуку, неутешно скорбим об усопших, то это говорит о том, что мы не верим в Промысел Божий. Самооправдание, нетерпение упреков, тщеславие, упрямство - происходят от гнездящихся в нас самолюбия, высокоумия и гордыни. Поэтому именно в этих основных страстях надо особенно глубоко каяться.

Есть хорошее средство, которое приводит нас к сознанию своих грехов, - это вспомнить, в чем обвиняют нас люди, особенно рядом живущие и близкие. Их обвинения, укоры и нападки почти всегда обоснованы. Но при испытании себя надо следить, чтобы не впасть в чрезмерную мнительность. Если мы станем на этот путь скрупулезности, то можем потерять чувство различия важного от неважного. В таком случае надо прекратить испытывать себя, и молитвой и добрыми делами прояснить душу.

Приготовление к исповеди заключается не только в том, чтобы возможно полнее вспомнить все свои грехи до единого, но прежде всего в том, чтобы **искренно осознать**

свою вину и греховность, чтобы свое покаянное чувство довести до сердечного сокрушения и, если можно, пролить слезы сожаления.

Сокрушение Сердца

Знать свои грехи - это еще не значит каяться в них. **Скорбь** о соделанных злых делах, плач о грехах - вот что важнее всего в труде покаяния. - Ну, а если нет слез, то что тогда делать?

Не надо отчаиваться! И в этом случае все равно надо понуждать себя каяться и каяться - как бы мы ни были холодны и бесчувственны - в надежде единственно на милость Божию. Наличие холодности и бесчувствия свидетельствуют о нашем маловерии и об отсутствии в нас страха Божия.

Иногда человек утаивает на исповеди, что он не верит в ту или другую христианскую истину или что он признает некоторые нехристианские учения. Вот за это Господь и наказывает холодностью. Господь как бы говорит человеку в душе: "Ты же не христианин, а язычник. Осознай, что у тебя нет полной веры, покайся, и тогда Я утешу тебя, прощу грехи и пошлю радость."

В самом деле, какие мы христиане, если, например, вместо православной веры в бессмертие души, принимает восточное учение о переселении душ и о карме? Или вместо того, чтобы верить в личного Бога-Творца, Спасителя и всеправедного Судью, мы признаем какую-то безличностную энергию, как основу мироздания? Ведь подлинной-то веры в Бога и Его откровения нет! А как много теперь таких полу-христиан-полу-язычников. Поэтому, проверь-ка себя, не язычник ли ты?

Плач

Плач о грехах имеет большое значение в покаянии. На этом я остановлюсь несколько подробнее, потому что у многих неправильное понятие о плаче. Знай, что не плач происходит от слез, **а слезы от плача**. У некоторых нет слез, они сдерживают себя в присутствии других, но сердце их плачет горькими слезами, искренне сокрушаясь в своих грехах. Вот когда человек не замечает недостатков других, а укоряет только себя и сокрушается в своих грехах, тогда-то он и приобретает плач.

Плачем называется глубокое умиление и сердечное сокрушение от покаянных чувств. Человек со всей остротой ощущает свою душевную немощь, сознает свою слабость и беспомощность. Он понимает, что своими усилиями он никогда не сможет освободиться от греховных язв и от душевной скверны, что ему необходима помощь Господа. Тогда он с глубочайшим смирением припадает к Кресту, умоляя распятого на нем Господа простить ему грехи, которыми он ранил Его. Он как бы говорит:

Опять и опять я всегда оскорбляю

Тебя, мой Спаситель, Тебя распинаю

Грехами моими каждого дня
А Ты, милосердный, а Ты, умирая,
Ты все меня любишь и, тихо склоняя
Главу на Кресте, Ты прощаешь меня,
И только раскаянья Ты ожидаешь,
И все меня в рай к Себе призываешь...

У смиренного грешника появляется ощущение присутствия Божия. Иногда бывает, что каждая клеточка в организме чувствует Его присутствие и близость. Появляется страх Божий - временами столь сильный, что, кажется, волосы поднимаются на голове и священный трепет, будто озноб, пробегает по телу. У человека появляется памятование о смерти, страх осуждения на Страшном Суде за грехи, и вот из глаз его неудержимым потоком теку слезы. А когда человек почувствует в своем сердце прощение грехов, почувствует легкость, тишину, радость, тогда от избытка счастья и благодарных чувств, как утешенное дитя на груди нежной матери, непрерывно повторяет слова: "Иисусе мой! Радость моя! Счастье мое! Любовь моя! Не удайся от меня!" В этот момент человек желает покинуть свое тело, чтобы в том мире уже никогда больше не разлучаться со Христом.

Вот что значит истинное покаяние! После великой скорби грешник получает большую, преобладающую радость и утешение - единение души с Господом. Это и есть наивысший плод истинного смирения и покаяния.

Много есть благочестивых,
Умных и ученых;
много есть людей правдивых,
Целомудренных, готовых
Всем помочь, прощать порою,
Но немного можно встретить
Со смиренною душою -
Сознавать себя всех хуже!
Все грехи в себе увидеть -

Это подвиг!
Это то же, что себя возненавидеть,
Это значит - отрешиться
От кумира самомненья!
Это значит - согласиться
Принимать все оскорбления!
Гордость - всех грехов ужасней,
Но смирением прекрасным
Воплотился Сам Христос!
Помоги нам, Господи,
подражать Твоему истинному смирению!

Решимость не Грешить

Верный признак совершившегося искреннего покаяния - это чувство ненависти и отвращения к грехам настолько сильное, что человек предпочитает лучше умереть, чем снова грешить. Кроме того, у него появляется чувство всепрощения, чувство легкости, чистоты, неизъяснимой радости, глубокого мира, желание все делать лишь во славу Божию, возненавидеть и устранить горделивое желание приписывать славу себе. И наоборот, недостойное покаяние вызывает чувство неудовлетворенности, ложится тяжестью на сердце, каким-то тяжелым и смутным чувством горечи.

Надо помнить: раскаяние не будет полным, если у человека не будет **твердой решимости** не возвращаться к исповеданному греху. Если скажешь со смирением в каком бы то ни было грехе: "Прости!" - тебе будет прощено; но если потом возвратишься к греху и не будешь с ним бороться, то покаяние твое было неполное. Когда человек как-будто кается, но продолжает жить во грехе, то это ложное покаяние. От такого состояния да избавит нас Господь!

Надо осознать свой грех и **возненавидеть** его, надо приложить как можно больше усилий, чтобы не возвращаться к прежним беззакониям.

Полное прощение грехов состоит в **освобождении от страстей**. Чтобы получить полное прощение и очищение от Бога, надо произвести перемену во всей своей жизни и, оставив порок, постоянно пребывать в добродетели.

Покаяние ценится не по количеству времени, а по расположению души. Кто возненавидит грех, тот отвращается от него и быстро побеждает в себе страсти. Однако иногда бывает, что поисповедовавшийся не замечает в себе коренного изменения к лучшему или духовного роста. Ему даже может казаться, что стал хуже, чем был, по поговорке: "шаг вперед и два назад." - Не смущайся, друг мой, это может только казаться так. На самом деле не бывает случая, чтобы исповедь не произвела бы в душе добрых перемен, когда человек тянется к благодати и имеет доброе желание исправиться.

Вообще человек не может безошибочно судить о себе: стал ли он лучше или хуже. Но духовному отцу Господь открывает, в каком состоянии находятся души его духовных детей. Обычно большая строгость к себе и обостренный страх греха создают впечатление, будто грехи умножились и будто душевное состояние не улучшилось, а ухудшилось. Кроме того, часто Господь скрывает от нас наши успехи, чтобы мы не впали в фарисейство и не расслабились.

Бывает и так, что хотя грех и не полностью искоренен, но от частой исповеди и причащения Святых Тайн его корни значительно ослабели. Кроме того, сама борьба с грехом и страдание от сознания своей греховности приносят большую пользу душе. Поэтому не отчаивайся, если даже каждый день будешь падать... Поднимайся скорей, кайся и мужественно стой в подвиге, а Господь вознаградит тебя за терпение.

Покаяние - это не только исповедь в церкви, но вся жизнь в покаянном чувстве. До самой смерти мы должны хранить это чувство, должны постоянно "пребывать своим умом в аде," т. е. искренно считать себя достойными ада, - но не отчаиваться, а уповать на милосердие Божие. Если человек утратит чувство своего негодности, то он потеряет и благодать Божию.

Грех налагает на нас такое пятно, которое нельзя вывести ничем, кроме искреннего покаяния и горьких слез. Кто не плачет о грехах своих, тот будет плакать от наказаний за них в будущей жизни. Поэтому лучше здесь добровольно оплакать свои грехи и потерпеть за них скорбь, чем вечно плакать там в бесплодных мучениях.

Всякий грех совершается для наслаждения, поэтому и прощение грехов подается через злострадание и печаль. Как грех входит услаждением, так изгоняется он горечью и слезами.

Слезы

Слезы покаяния - это верный признак того, что человек рождается в новую, духовную жизнь. Но слезы эти не такие, которые приходится "выжимать" из себя, а такие, которые трудно остановить и скрыть от постороннего взгляда. Если человек не достиг таких слез, значит, Божие дело он совершает лишь своим "внешним человеком," а его внутренний человек еще бесплоден. Кто возрождается для духовной жизни, тот плачет непрерывно день и ночь до двух и более лет. Это когда благодать касается сердца и человек тянется к ней. Она, как нежная мать, то явит себя человеку, то на некоторое время скроется, чтобы

научить его духовной мудрости и сделать его опытным и сильным в духовной жизни, ибо неиспытанный муж неискусен.

Такими обильными слезами человек более оmyвает, очищает душу и постепенно приходит в умиротворение и блаженное состояние. Тогда Дух Святой вселяется в человека и начинает руководить его мыслями, чувствами и поступками.

У всякого человека, пребывающего с Богом, бывают слезы - иногда при умственном созерцании, или при чтении Священного писания, или во время молитвы. Эти слезы, хотя умеренные, но радостные и сладостные. Тут можно сказать, что человек плачет от избытка счастья.

Слезы особенно полезны на исповеди. Они смягчают окаменение, устраняют главное препятствие к покаянию - нашу самость. Гордые и самолюбивые, как правило, не плачут о своих грехах, а плачут от обиды. Их слезы - греховные. Не плачет тот, кто обвиняет других, а себя оправдывает.

Слезы даются только **смирным**. Не стыдитесь плакать на исповеди: пусть полнее очистится твоя душа от греховных скверн. Только не забывай, что печаль о грехах полезна и спасительна лишь в том случае, когда она не выходит за пределы допустимого. Если же она становится неумеренной и переходит в губительное чувство отчаяния, то надо просить Господа избавить нас от нее! Бог бесконечно благ, и нет греха, который мог бы превзойти Его милосердие.

Если не можешь по немощи сразу переродиться и повторно согрешаешь, то не отчаивайся, но опять и опять прибегай к таинству покаяния.

Какое бы падение ни случилось, немедленно вставай (кайся). Стряхни с себя грех, как пыль, как грязь, и продолжай идти обычным путем с удвоенной энергией. Упражняйся в незлобии, неосуждении и других христианских добродетелях.

Схимонах Никодим Афонский пишет: "Чтоб мы гневались на бесов, а не на людей, надобно отвечать бесам так:

"Хотя я и многогрешный, но не отчаиваюсь в своем спасении, ибо я надеюсь на милосердие Божие! Богу моему одному я согрешил - Ему и каюсь. Он один мой Судья, а не вы, окаянные бесы. Какое вам дело до меня? Вы сами отступники от Бога и отверженные от Него, вы не имеете права истязать меня, вы сами осуждены на вечную гибель; я и знать вас не хочу проклятых. Бог - моя сила, Бог - мой Спаситель, вся моя надежда на Его милость, и мое помилование зависит только от Него. Страх же вашего не убоюсь, - даже если бы вы нашли за мною и в тысячу раз более грехов, я не принял бы внушаемого вами отчаяния. Я всецело уповаю на неизреченную милость Божию, на молитвы Божией Матери, святых Ангелов и угодников Божиих, которых я призываю себе на помощь. Аминь."

Исповедь

Исповедь - это одно из главных орудий покаяния. После того, как грешник, подобно Евангельскому блудному сыну, придет в себя и, испытав свою совесть, познает свои грехи, обратится к Богу с сокрушенным и смиренным сердцем, укорит, осудит и оплачет себя перед Ним, - он должен чистосердечно исповедать грехи свои перед священником, обнаружив перед ним свое греховное состояние.

Приступая к исповеди, надо выполнить следующие условия:

- Надо примириться со всеми, кто тебе в тягость и кому ты в тягость. Если не успел лично примириться, значит, мысленно от всего сердца прости, оправдай их, а себя обвини. При встрече с ними проси прощения и веди себя соответственно своему покаянному чувству.
- Надо иметь сокрушение сердца и смирение. Кающийся должен и наружно показать свое смирение, встать на колени.
- Нерассеянно и горячо помолиться.

Итак, прежде всего, ты должен примириться со всеми, кто тебе в тягость и кому ты в тягость. Возможно, ты скажешь: "Зачем ходить и примиряться, я ни на кого не сержусь. Кто на меня сердится, тот пускай просит прощения." А почему на тебя сердятся? - Значит, чем-то ты огорчил их. Проверь-ка совесть свою! А если совесть окажется действительно чистой, если ты никого ничем не обидел, то ради любви к ближнему ты все же подойди и попроси прощения у всех, кто гневается на тебя по зависти, по ревности или по другой причине. Ведь они в большой опасности. В Евангелии говорится: *"Всякий гневающийся на брата своего напрасно подлежит суду, осуждению Божию"* (Мф. 5:22). И если ты не приложишь усилия, чтобы они помирились с тобой, значит, ты сам окажешься нарушителем заповеди Божией о любви. Как ты будешь подходить к Чаше Жизни?

Некоторые говорят: "Стыдно и унижительно просить прощения." - Стидно в чужой карман залезать, а доброе дело сделать никогда не стыдно. Этим человек показывает свое смирение, а смирение и любовь - это высшие добродетели. Кто стыдится этого, значит, не изжита гордость, от нее-то и надо избавляться, необходимо усилием воли принуждать себя просить прощения.

Иногда задают вопрос: "Батюшка, что делать, когда не хотят мириться?" - Души человеческие понимают друг друга, как говорится, с полуслова, сердце сердцу весть подает, так что, если мы искренне прощаем, не обижаемся и во всем обвиняем только себя, а других оправдываем, то непременно примирятся с нами даже самые непримиримые враги.

Ну, а если даже при таких условиях не захотят примиряться, тогда *"добро творите ненавидящим вас"* (Мф. 5:44). Если мы будем делать добро обижающим нас, то эта милость более всех других добродетелей защитит нас на Страшном Суде.

Не будем никого унижать, ни перед кем не будем возноситься, будем помнить, что мы хуже всех и потому на каждое укорищенное слово будем смиренно отвечать: "Прости!" Это слово отгоняет смущение от души, подавляет гнев, истребляет несогласие, водворяет мир. Злая сила не имеет возможности вредить тому, кто от сердца говорит: "Виноват, прости меня!"

На исповеди не надо ждать вопросов духовника, а надо самому исповедывать свои грехи, не стыдясь, не скрывая и не умаляя их важности. Если исповедь общая, то надо все грехи, которые перечисляет священник, довести до сознания и чувства и признать себя виновным во всем, ибо если какие грехи мы не совершали делом, то могли совершить словом или помыслом. Слово "грешен" надо произносить с чувством глубокого раскаяния.

Исповедь есть подвиг самопринуждения. Многие не могут избежать соблазна самооправдания и на исповеди говорят духовнику, что, дескать, согрешить-то я согрешил, но такой-то толкнул меня на грех... Особенно, когда каются в ссоре, гневе, раздражительности, то обязательно вину сваливают на других. Тех обвиняют, а себя выгораживают. Такое покаяние - фальшивое, ложное, лукавое, лицемерное и противное Богу. В этом признак самолюбия и отсутствия личного глубокого покаяния.

Иногда говорят: "Батюшка, у меня слабая память, я не могу вспомнить свои грехи."

- Смотришь, молодой здоровый человек и жалуется на плохую память.

- "Нет, - говорю, - дело не в памяти."

- "Правда, батюшка, я ничего не помню."
- "Верю, верю! Но это не потому, что память плохая, а потому, что живешь невнимательно и рассеянно и не придаешь грехам серьезного значения. Ты не останавливаешь своего внимания на грехах серьезного значения, не фиксируешь их в памяти, поэтому и забываешь."

Всем нам необходимо обратить самое серьезное внимание на покаяние и исповедь, потому что эта сторона духовной жизни у большинства сильно хромает.

За трапезу сесть мы не забываем, потому что есть хотим... Вот если бы мы с такой же силой *алкали и жаждали* небесной пищи, то свои грехи мы тоже не забыли бы. За стол не садятся с мешком на плечах, в тулупе и рукавицах. Прежде сбрасывают груз, освобождаются от него, ибо он мешает трапезе. Так и Небесной Трапезой мы не сможем насладиться, если покаянием не сбросим греховную тяжесть. Ежедневно душа обременяется грузом греховным, ежедневно надо и освободиться от него.

Исповедывайся Богу у себя дома перед иконами. Кто по условиям жизни не может часто исповедываться и причащаться, для того это крайне необходимо. Господь принимает и такое покаяние. Так ты привыкнешь запоминать свои грехи и будешь пребывать в постоянном спасительном покаянии. Пример - преподобная Мария Египетская.

Привычка (навык) - вторая натура человека. Она, как говорится, входит в плоть и кровь человека и становится неотделимой от него, у него вырабатывается так называемый рефлекс. Много действий человек делает по привычке, не задумываясь: моргает, совершает ритмичное движение руками при ходьбе и пр.

Привычка моргать сохраняет роговицу глаз от высыхания, привычка махать руками при ходьбе помогает человеку сохранить равновесие; так и в духовной жизни, например, у преп. Макария Египетского выработалась благочестивая привычка на все вещи и перед началом каждого дела полагать крестное знамение, т. е. ничего не начинать без благословения. Однажды бес хотел искутить его: "Залезу, - думает, - в рукомойник и наведу на него забвение, он забудет перекрестить рукомойник, а я тогда... ох, и подшучу над ним!" Так он и сделал. Преп. Макарий подошел к рукомойнику и по привычке перекрестил его. Это крестное знамение как запечатало беса в рукомойнике и начало сильно жечь беса. Тогда бес взмолился, чтобы преп. Макарий выпустил его.

Видишь, как ценен для нас благочестивый навык, а вообще-то говоря, надо так настроить себя, чтобы бояться согрешить. Это гораздо лучше, чем, согрешив, исповедовать грехи.

Какая бы ни была полная и искренняя исповедь, но на одежде души все же надолго останутся известные греховные пятна. Окончательно изгладятся они только тогда, когда с радостью примем от Бога и епитимию (наказание) за грехи свои. Но кто из нас радуется скорбям и болезням? - Единицы! Итак, изо дня в день, из года в год грехи наслаиваются в душе, и от такого груза бывает тяжело не только самому человеку, но и духовному отцу. Бесы обычно внушают нам или совсем не исповедывать согрешений своему духовнику, или исповедывать как бы от лица другого, или складывать свою вину на других: Я, дескать, выругался и наговорил много лишнего потому, что М. и П. вывели меня из себя, толкнули меня на это.

Исповедь с самооправданием - мерзость перед Богом! Где сокрушение о грехах, где самоуничтожение? Вместо них - осуждение! К прежним грехам приложен новый грех... Смешали кашу с разбитым стеклом (таинство очищения с грехом осуждения) и вместо оздоровления получили новые душевные болезни и язвы: омрачение совести, стыд, укор и тяжесть в душе.

Нет! Это не исповедь. Это извращение святого Таинства! Оправдываться в любом случае не полезно: если совесть чиста, то, о чем и беспокоиться, рано или поздно Господь выведет правду наружу, оправдает, а если совесть обличает, тогда тем более нельзя оправдываться, потому что к тому греху прикладывается новый грех - ложь. Если обличает совесть или духовный отец, то надо прислушаться и исправиться. Надо проявить интерес к делу спасения, тогда и без дополнительных приемов будешь помнить свои грехи. Чем человек интересуется, про то он не забывает.

Если ты едешь в поезде и с интересом смотришь в окно, то ничего не пропустишь незамеченным. Каждая мелочь, каждый штрих останется в твоей памяти, и ты сможешь подробно все рассказать другим. А если смотришь в окно безучастными, ничего не видящими глазами, если ты поглощен своими мыслями, то рассказ твой о поездке будет

сухим, кратким, в общих чертах, без подробностей. А то и вовсе вынужден будешь сказать: "Да я ничего не помню! Все забыл!" Вот так и бывает на исповеди.

Два Исповедника

1. Стоит один исповедник на исповеди, и перед его мысленным взором проходит вся его жизнь. Он вспоминает и кается: сегодня проспал лишние полчаса и не успел прочитать утренние молитвы, даже крестик забыл поцеловать... Каюсь, Господи, помилуй и прости! Вчера на дороге, второпях, чуть не опрокинул коляску с младенцем и сильно толкнул старушку - каюсь. Господи! За день обидел и огорчил тех-то и тех-то словами и делами, волею и неволею, ведением и неведением - каюсь, Господи! Ванютку наказал несправедливо, а Оля провинилась и заслужила наказание, но я даже замечания не сделал - каюсь. Господи, помилуй и прости, и т. д. И чем больше он углубляется в свою жизнь, чем полнее его самопознание, тем больше он сокрушается сердцем. Кажется ему, что он хуже разбойника, хуже блудницы. "Разбойник, - думает он, - кровью заплатил за свои преступления, я же живу в полном благополучии, хотя мои дела не лучше его дел. То одного словом резану хуже кинжала, то другого уколю, как мечом. Разбойник губил только тела людей, а души их спасал: они как мученики умирали, а я... бедные люди! Сколько я им приношу огорчений! То от меня терпят, то от пятого-десятого, такого же неразумного, как я...

И не хочешь делать плохого, а оно само по себе получается, когда забудешь молитву и развлечешься. Вот хотя бы вчерашний случай... Купил цветы для жены, собирался поздравить с Днем Ангела, утешить ее. Вдруг навстречу идет Танюша с незнакомым молодым человеком. Я расшаркался перед ней, как мальчишка, наговорил ей много любезностей и сунул в руку букет... Бедная, как она смутилась... Ну хорошо, перед собой я могу оправдаться тем, что она много доброго сделала нашей семье и достойна еще большего внимания, а жене я купил другой букет. Но дело не в этом! Почему я не проявил чуткость, осторожность, бдительность?... Пришла, бедная, вся в слезах. Говорит, жених устроил сцену. Спрашивал: "кто это? Да что это?" Я не знала, что говорить...

И всегда я такой, что ни шагну без молитвы, то соблазн для людей, какое бы слово ни сказал, получается смущение... Горе мне! О Господи! Вся надежда на тебя! Помоги мне всегда хранить молитву в уме. Содейлай ее неразвлекаемой, чтобы диавол не делал меня своей игрушкой и не строил свои козни людям через меня, окаянного.

Блудницу Господь не осудил, но все другие осудили её и хотели побить камнями. Какой позор она пережила, какой стыд, какое унижение!

А я?... - О-о! Несчастнейшее создание! Почитают меня благочестивым человеком, ставят меня в пример для подражания, а я хуже скота несмысленного побеждаюсь похотью. Где мое воздержание? Где соблюдение закона, уставных дней? Все поправлено грехом сладострастия. Бедная супруга! Своим невежеством я тебя увлекаю в ад... Молись за меня, родная, я слаб... О, Господи, спаси нас - ими же веси судьбами!

Тяжелые, приглушенные вздохи вырываются из груди его... Сплошные ошибки, сплошные грехи... Пощади, Создатель милосердный, и помоги исправиться, ибо без Тебя я не в силах и помыслить доброго.

Стоит он так и искренно сокрушается сердцем. Не замечает, как его жмут, толкают, на ноги наступают... Он весь ушел в себя, вовнутрь телесной оболочки, как говорится, залез под кожу свою для внутренней работы над своей душой, над своим сердцем, чтобы очистить их как можно полнее. Из глубины сердца он вопиет: - "Спаситель! Я прихожу к Тебе не потому, что могу принести Тебе веру твердую, непоколебимую, сердце, полное упования и покорности. Нет! Я прихожу потому, что я ничего не имею, что я обнищал и хотел бы облечься вновь в одежду светлую, одежду чистоты. Я терплю холод и жажду и Ты один можешь насытить меня хлебом жизни и напоить источником воды живой. Господи, не удайся от меня. Сила моя! Пospеши на помощь мне!"

Стоит он, как свеча перед Богом, кается, сокрушается, усердно молится, сожалея, что быстро прошла служба. Ему хотелось бы продлить богослужение. Не хочется расставаться с храмом. Здесь так хорошо, легко, радостно! Он ощущает здесь близость Бога, Божией Матери и святых, которые живыми глазами смотрят на него с икон ласковым и ободряющим взглядом.

Такое покаяние всегда бывает плодотворным. Оно приносит много-много добрых плодов и исправление жизни. Человек от силы в силу восходит по лестнице добродетелей, и такие миряне достигают чистоты и святости жизни, как преподобные Иона и Васса Псково-Печерские и подобные им.

2. А другой исповедник стоит на исповеди и мучается душой и телом. Не знает он, что такое внутренняя работа над собой. А почему не знает? - Да потому, что не хочет знать! Зачем, дескать, обременять себя лишней заботой? Веселей жить, когда не думаешь о грехах (это по его рассуждению). И вот вся его забота на исповеди проявляется в том, чтобы оттолкнуть от себя всех и самому стоять просторно, усладиться пустыми, греховными помыслами, мечтами, или в помыслах отягощен житейскими делами, но только не молитвой. Богослужение ему в тягость. Он пришел в храм, чтобы исповедаться и причаститься Святых Христовых Тайн, внешне выполняя долг православного христианина, но не по внутреннему влечению сердца. Ему непривычно и тяжело стоять в церкви, и вот он ропщет: "Почему батюшка медлит, не начинает исповедь? А ты чего первая встала? Пришла последняя! Малыш, чего здесь стоишь? У тебя грехов нет!"

Что же этот бедный человек получит от исповеди? Если он так и не придет в сокрушение сердца о грехах своих, то он исполнит только обряд, но по-прежнему будет далек от покаяния и уйдет он из храма с таким же тяжелым смутным чувством, с каким пришел в храм: не обновленный, не исцеленный.

Искренно говорю, Д., жалко таких, как жалко бывает совсем слепых. Но слепота телесная временна, как временна наша жизнь на земле, поэтому она не так страшна и опасна, как слепота духовная, которая губит душу навеки.

Внутренняя Жизнь

Жизнь внутренняя - это основа основ православной веры и неотъемлемая принадлежность православного христианина. Если мы не будем бодрствовать над собою, над своим сердцем, над своими чувствами и помыслами, то мы не спасемся. Мы должны следить, чтобы все наклонности нашего сердца были направлены к прославлению Господа и чтобы мысли наши были устремлены только к Нему Единому.

Через самопознание и бодрствование мы получаем благодать и силу к приобретению бессмертной жизни.

Иногда смотришь на человека - по наружности он ничем не отличается от других, а по внутренней жизни он высок перед Богом и часто творит великие дела добродетели.

Без внутренней жизни, без бодрствования человек легко впадает в погрешности и беззакония, поэтому надо стараться, чтобы наше внешнее, наружное поведение управлялось внутренним, сердечным расположением. Если у человека внешняя жизнь преобладает над внутренней, если он занят только земными предметами и не радит о предметах духовных, т. е. о своем спасении, то рано или поздно он почувствует неудовлетворенность жизнью, пустоту, мрак, и это неизбежно приведет его в уныние и даже в отчаяние.

Да, страшно жить без Бога, иными словами, без внутренней жизни никогда не насладится такой человек миром и радостью духовной, радостью о Боге в здешней земной жизни, а в жизни будущего века тем более.

Старайся, поэтому, придать внутренней жизни первостепенное значение. Не думай, что она возможна только отдельным лицам. Она приемлема для всех людей любого звания, любого состояния, живущих в любом времени, занятых на любой должности, на любой работе, даже на самой труднейшей. Нет такой причины, из-за которой человек не смог бы войти внутрь себя и наблюдать за каждым движением сердца, за каждым помыслом. Не может только тот, кто не хочет заниматься упражнениями жизни внутренней, кто желает заниматься более собою, нежели Господом. Но в душе, занятой только собой, только внешней жизнью, не может пребывать благодать.

Проси же у Господа нашего Иисуса Христа того чистого света самопознания, который научил бы тебя внутренней жизни, научил бы всегда неразлучно пребывать с Господом. Когда ты вкусишь сладость внутренней жизни, тогда уже никто и ничего не сможет помешать тебе в благочестивых упражнениях. Кто следит за своим внутренним состоянием, тому Господь дарует такую способность, что он может одновременно и молитву творить и выполнять самую сложную и трудоемкую работу. Вот, например, художник, музыкант, скульптор и даже писатель могут одновременно и молиться внутренне, и своим трудом заниматься, да еще и в беседе участвовать.

Для многих это кажется невозможным, а в действительности это так и есть. Люди эти постоянно вкушают сладость беседы с Господом, насыщены духовной радостью. Вот и ты стремись к этому.

Подражание Иисусу Христу

Во всех случаях жизни старайся подражать Господу Иисусу Христу. Войди внутрь себя и сообразуйся с Божественным примером, поступай так, как в этом случае поступал бы Христос. Во всех словах и действиях подражай Ему. А чтобы знать слова и действия Иисуса Христа, старательно изучай Евангелия и почаще ходи в церковь. Нет ни одного действия в Его жизни, которое не представляло бы нам пример для подражания.

Иисус Христос - идеал, и никто из людей не сможет достичь Его совершенства. Однако наша задача по мере сил и возможностей подражать Ему и быть Его истинными последователями. Без благодати Божией, одними своими силами человек не сможет этого делать. Поэтому усердно проси у Господа благодати Святого Духа.

Советую тебе, чадо мое, все делать осмотрительно, без поспешности, потому что поспешность очень вредит внутреннему настроению. Не стремись отличиться духовными подвигами с целью, чтобы о тебе узнали и стали восхищаться твоими делами.

Причащение Святых Тайн

В таинстве причащения под видом хлеба (просфоры) и вина мы вкушаем истинное Тело и Кровь Христа и через это соединяемся с Ним. К таинству причащения надо готовиться молитвою, постом и покаянием. Это таинство совершается в храме во время Литургии. Больные могут причащаться и на дому. Священник приносит Святые Дары в дароносице. Во время причащения Святых Тайн надо питать в себе благочестивые чувствования: благоговение и страх Божий. Но иногда мы бываем холодны и рассеянны, и от этого многие унывают. Унывать не надо. Надо смириться и признать себя заслужившими такое состояние. Говори себе: "по Сеньке и шапка! - По моим грехам Господь не дает мне радость; слава Господу за все!" Перенеси это терпеливо и не отчаивайся, но старайся исправиться.

Некоторых благочестивых и ревностных в духовной жизни людей Господь испытывает: не дает радости - и за это благодарит Бога. Господь лучше нас знает, что нам более полезно: одним Он посылает сладости и утешения для подкрепления и ободрения, другим Он этого не делает, потому что они в любом состоянии должны любить Его с одинаковой силой. Их Он проверяет: таковы ли они на деле? Третьих лишает утешения по их грехам. В любом случае унывать нельзя.

Не считай себя отверженным от Господа, если даже не чувствуешь себя расположенным служить Ему, но всегда старайся угождать Ему с одинаковой силой. Не занимайся собой более, чем делами Божиими. Отдайся Ему, и в этом ты найдешь радость и блаженство.

Когда человек нерадиво относится к делу своего спасения, в себе оставляет местечко для самолюбия, тогда от причащения Святых Тайн он скорее слабеет, чем крепнет. Если после причащения ты будешь бодрствовать над собой, над своими склонностями и будешь направлять их к угождению Божию, то, причастившись, ты сохранишь себя в благочестии и радостном чувстве.

Для служения Господу нужно иметь сердце чистое, совершенное и покорное всем Его проявлениям. Поэтому не удивляйся, когда Он испытывает тебя и наставляет стать более совершенным.

Плоды Покаяния

Однажды походит ко мне духовное чадо и говорит:

- "Батюшка, можно ли просить у Бога смерти?"

- "А что такое?" - спрашиваю.

- "Мне страшно жить... За все придется отвечать: за каждый шаг, за каждый взгляд, за каждое слово. Лучше сейчас умереть, а то к старости накопится много грехов."

- "А ты не складывай их в чемодан. Шаг, взгляд, праздно слово - это не смертные грехи. Они страшны только для тех, кто не обращает на них внимания, не кается и не исправляется. Ты сразу же проси у Бога прощения, как преп. Мария Египетская, а потом покаешься перед твоим духовным отцом. Если будешь нудить себя к исправлению, то от твоих грехов и следа не останется. Для тебя сейчас страшнее умереть, чем жить, потому что к покаянию ты только сейчас пришёл, а плодов-то покаяния у тебя пока еще нет. А чтобы не было страшно умирать, надо каяться и очищаться.

Умереть легко, и только малодушные кончают свою жизнь самоубийством, которые не желают бороться с трудностями. Они достойны сожаления. За таких Святая Церковь не велит молиться. Кто дал нам право распоряжаться своей судьбой? - Ведь не по своей воле мы родились! У Бога просить смерти - это дерзость! Это явное доказательство того, что мы не желаем покоряться Его Святой воле. Понятно?"

- "Понятно, батюшка, а что такое плоды, достойные покаяния."

- "Плоды, достойные покаяния, - это христианские добродетели и добрые дела. В Евангелии много пишется о плодах покаяния. Вот, например, пророк Иоанн Креститель призывал: *"Сотворите плоды достойные покаяния"* (Лк. 3:8), а дальше пояснял: *"У кого две одежды, тот отдай одну нищему, и у кого есть пища, делай то же"* (Лк. 3:11).

А вот еще плоды духовные: *"Облекитесь, как избранные Божий, в милосердие, долготерпение, благодать, смиреномудрие, кротость и любовь"* (Кол. 3:12-14). Основной плод покаяния - любовь (Ин. 15:2-16). В другом месте апостол Павел пишет: *"Если я раздам все имену мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том"*

никакой пользы" (1 Кор. 12:3-8). *"Так поступайте (т. е. творите достойные плоды покаяния), зная время, что наступил уже час пробудиться нам от сна"* (Римл. 13:11).

Плоды покаяния проистекают от искреннего и сердечного сокрушения о своих грехах. В Священном Писании приводятся яркие случаи истинного покаяния, принесшего достойные плоды. Вот, например, Закхей, алчный и жестокий сборщик податей. Какой же плод покаяния он принес? - Он раздал нищим половину своего имущества и с избытком вознаградил всех, у кого взял лишнее.

Преп. Мария Египетская в юности вела порочную жизнь. Какой же плод покаяния она принесла? - Ушла в пустыню и стала жить свято и целомудренно.

Подобным образом и мы должны поступать. Например, борет нас гордость и тщеславие. Мы молим Бога, чтобы Он послал нам смирение. А как практически переделать нашу греховную природу? - Надо переплавить нас в огне клеветы, напраслины, насмешек, всякого рода унижений и оскорблений от людей и даже от родственников. - Вот Господь и посылает нам необходимое, потому что когда мы просим у Бога смирения, то, следовательно, просим помочь нам стать такими - а здесь без скорбей и оскорбителей не обойтись. Поэтому если мы будем благодушно, без ропота и без озлобления принимать разные оскорбления, и будем даже благодарить Бога за все, что случается с нами, будем молиться за своих обидчиков и не изменим к ним своего доброго расположения, то тогда мы будем приносить плоды истинного покаяния.

Благое Намерение

Чтобы покаяние было не формальным, не внешним, не бесплодным, надо молиться за врагов, всем и всегда делать только добро, даже если и в ущерб себе; подавать милостыню, когда будет возможно. Хорошо подавать милостыню от избытка, а от скудности подать еще лучше и выше.

Господь смотрит не столько на дела людей, сколько на их **намерения**. Следующая легенда иллюстрирует, как намерения принимаются за дело. Когда Иисус Христос был отроком, он сделал птичек и стал их раскрашивать. Одна птичка думает:

Ой, желтый цвет..., не хочу желтый, хочу красный! Видишь? Это своеволие! А Господь ничего ей не дал за своеволие, никаких красок, так она и осталась серенькая. И в нескольких поколениях эти птички были серенькие. А когда Господа Иисуса Христа распяли, то такая же птичка села на Крест и думает: мои прародители были своевольники, и я своевольница, и все мы огорчили Господа, а теперь он страдает. Помогу Ему! Вытащу гвозди, и Он простит нас. И вот стала она гвозди выклёвывать... тюк-тюк, тюк-тюк, тюк-тюк, клюет... Ну где уж там! Разве она могла вытащить гвоздь? Эта птичка очень маленькая, меньше воробья. Ну вот, клевала она так клевала гвоздь, потом вспомнила про своих деток, что они голодные, есть хотят, и скорей полетела к ним. Прилетела, а они как закричат все в один голос: "Мамочка, мамочка, какая ты красивая!" "В чем дело? - спрашивает." - "У тебя грудка красненькая." - "А! Это кровь Господня." - "И мы хотим быть такими же!"

Она приложилась к грудке каждого птенчика, и так все поколения стали красногрудыми. С тех пор эту птичку называют малиновкой.

Вот видишь, Господь намерения благие принимает и за них грехи прощает. Своеволие - большой грех! Мы все должны повиноваться Господу, Которому повинуются и ангелы и вся тварь.

Господь простил птичку ради ее доброго намерения. Она не вытащила гвозди, но очень хотела этого, и Господь принял ее желание как самое дело.

Так вот и нам, надо стремиться к добру, к добрым желаниям, намерениям, делам, словам, помышлениям и чтобы все чувства наши были направлены на угождение Богу и ближним. Если будем упражняться в незлобии и нудить себя на всякое добро, то Господь и Божия Матерь со всеми святыми не замедлят помочь нам в наших добрых намерениях.

Размышление

Мы, христиане, должны соблюдать святую непорочность во всем: делах, словах, помыслах - и тело свое должны сохранять в чистоте и непорочности. Душа наша предназначена быть невестою Христовою и жилищем Божиим, поэтому ее нам нужно содержать в чистоте. Надо как можно скорее очистить ее от страстей, от грехов, чтобы достичь цели и назначения христианина - стяжания Духа Святого. Пока душа наша грязная, она не может быть невестой Христовой и храмом Духа Святого. Это ясно, как солнечный день. Какое может быть общение у света со тьмою? А чтобы просветиться и встать на путь добродетели, нужен решительный и резкий толчок... Нужен как бы взрыв атомной бомбы в душе! Ты ведь знаешь, какое действие производит атомная бомба? Она все вокруг испепеляет, ничего не остается, никаких следов даже от камней и металла... Вот такое же действие в душе должно произвести и наше покаяние. Оно должно быть настолько искренним, настолько горячим, должно приноситься с таким сокрушением сердечным, с таким страхом Божиим и воплем к Богу о помиловании, что в душе не должно остаться ничего грязного, недостойного, греховного, чтобы появилось только горячее стремление к Богу.

Надо крепко-крепко задуматься над собой... Враг нашей души ничего так не опасается, как нашего размышления о себе, потому что это приводит к исправлению жизни. Надо с особой отчетливостью представить себе, что с каждым днем мы все ближе и ближе подходим к смерти, к суду и вечности. Никто не знает дня своей кончины. Смерть может сразить нас внезапно, сегодня же, вот сейчас же, сию минуту... А что тогда? Ах, страшно становится, когда хорошо размыслишь об этом...

Жизнь ведь не игрушка! Игрушку можно заменить, а жизнь дается нам лишь один раз. День за днем каждое мгновение уносится в вечность, и прошлое для нас невозвратно. С какой же осторожностью надо прожить век свой, чтобы потом не пришлось сожалеть о прожитом, чтобы не пришлось раскаиваться в своих делах за гробом... Такое позднее раскаяние будет только увеличивать страдания.

Одеяние Души

Все православные христиане при крещении облачаются в новую, чистую, светлую, святую и непорочную Божественную ризу. Но беда в том, что своими страстями и пороками мы загрязняем, оскверняем одежду души своей и тем самым лишаем себя права на вечное блаженство. Мы много согрешаем пред Господом. Каких только нет у нас скверн греховных! И внешне грешим, и внутренне грешим: ленивы; сластолюбивы; капризны; кокетливы; любим негу и роскошь - вино, греховное увеселение; празднословим; злословим; осуждаем; лжем, клеветаем, а иногда и ругаемся нецензурными словами. Душа и сердце наше заражены самолюбием, честолюбием, корыстолюбием, завистью, ненавистью, злорадством и другими бесчисленными грехами и пороками.

Как же мы явимся к Господу в Царство Небесное в такой грязной, зловонной, отвратительной одежде? Как же мы такие грязные явимся туда, где только святыня, свет, слава, красота, веселие и вечное торжество празднующих?! Никто нас таких не пустит туда, пока мы не очистимся Таинством покаяния и не оденемся в самые наилучшие одежды христианских добродетелей - в одежды святости, чистоты и невинности.

Долготерпение Божие

Если бы Господь был только правосудным, то он казнил бы грешника немедленно, во время самого греха, но Господь любвеобильный, по Своему человеколюбию и милосердию Он милует грешника, долго терпит и ждет его обращения, ждет покаяния, ждет исправления. Долго-долго терпит Господь, но если закоренелый грешник упорно не хочет раскаяться и исправиться, то его ожидает страшная казнь Божия. Есть много таких грешников, которых Он навек отвергает.

Живут эти люди часто в полном благополучии, радуются, веселятся и не подозревают, а чаще и не хотят знать, что их благополучие - это знак вечного отвержения. Нет ничего страшнее, как благополучие грешных. Несчастен тот человек, который не сознает, что он ходит над пропастью, но еще более несчастен тот, кто упорно не кается. Многие думают, а некоторые и открыто говорят: "Когда состаримся, тогда и покаемся, а пока молодые, до того ли нам?" Но кто может быть уверен, что он доживет до старости? К тому же, кто может с уверенностью утверждать, что в старости он станет более мудрым и духовно настроенным? Не будет ли он и тогда по привычке отвергать покаяние? Опыт показывает, что с годами плохие привычки усиливаются и становятся как бы второй природой человека. Ди и приятно ли Господу, когда грешник своими делами и всею жизнью как бы скажет Ему: "На Тебе, Боже, что мне негоже: теперь я стар и слаб, и поневоле обращаюсь к Тебе."

Вообще примет ли Господь такую жертву, когда человек всю свою жизнь сознательно удалялся от Него и пришел к покаянию лишь тогда, когда уже не имеет ни сил, ни способов служить Ему и не способен уже принести Ему плодов достойных покаяния? Господь милосерд, но Он и правосуден. Кто пребывает неисправным, того Он наказывает внезапной смертью, так что грешник переходит в вечную жизнь неподготовленным и неочищенным. Загробная участь такого нераскаянного грешника страшна и безотраднa.

Он вечно будет мучиться с прочими грешниками, и дым мучения их будет восходить во веки веков.

Терпит Господь... долго терпит и ожидает, пока грешник или обратится к покаянию или же наполнит меру своих беззаконий и грехов - как Святой Ангел сказал апостолу Иоанну Богослову в Откровении: *"Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится,"* и тогда *"отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день судный,"* нежели нераскаянным грешникам (Апок. 22:10-11, Мф. 10:15).

Святому апостолу Павлу было видение, как на грешных людей жаловались Господу и небесные светила, и океан, и земля, готовая заживо поглотить грешников: он слышал их стоны и просьбу, чтобы Господь повелел им уничтожить грешников, но Господь им отвечал: покаяния жду!

Миссионерский Листок # 36с
Издательство храма Покрова Пресвятой Богородицы
Holy Protection Russian Orthodox Church
2049 Argyle Av, Los Angeles, California, 90068, USA
Редактор: Епископ Александр (Милеант)

Церковь Св. Владимира, РПЦЗ
Анн-Арбор
Мичиган
734-475-4590
stvladimiraami@yahoo.com
www.stvladimiraami.org